

Ю.В. ФУНК

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЕВРЕЙСКИХ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ОБЩЕСТВ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЙ В СЕРЕДИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Посвящена исследованию проблем еврейских благотворительных обществ на территории Беларуси в середине XIX – начале XX в. Определены основные направления, виды и формы еврейской благотворительности, проанализированы наиболее важные источники ее изучения: законодательство Российской империи и материалы архивов Республики Беларусь. Впервые рассмотрены вопросы развития еврейской благотворительности на территории белорусских губерний, исследованы наиболее распространенные формы еврейских благотворительных обществ и дана их классификация на основе широкого круга архивных источников.

The article is devoted to the research of Jewish charity in Belarus in the XIX – beginning of XX century. The author determines main directions, substance and forms of Jewish charity, analyzes main sources of the research: Russian Empire legislation and archive materials of the Republic of Belarus. In the article for the first time issues of development of Jewish charity on the territory of Belarus are reflected. Also the most common forms of Jewish charity organizations are analyzed and classification on the basis of vast number of archive sources is given.

Первоначально в качестве благотворительных обществ в еврейской общине на территории Беларуси до середины XIX в. выступали братства, которые в целом не подлежали в своей деятельности регламентации Российской империей. Братства объединяли в себе практически всех членов общины и существовали за счет взносов каждого из ее представителей. Братства осуществляли функции помощи бедным и престарелым, похоронные обряды и др. Это продолжалось до 1844 г., когда российское правительство решило подчинить еврейские благотворительные общества общему законодательству. При этом правительство признало братства нежелательными ввиду того, что они способствовали обособлению еврейского населения, а задачей государственных органов в тот период было вовлечение еврейского населения в гражданскую жизнь Российской империи. Причем уже существующие общества продолжали свою деятельность, была приостановлена лишь официальная регистрация новых обществ, что продолжало оставаться неизменным на протяжении следующих 40 лет.

Среди немногочисленных сохранившихся источников, касающихся еврейской благотворительности этого периода, можно отметить сведения о существовании в Полоцке в 1851 г. «Общества призрения бедных евреев». Оно было создано на деньги купца 2-й гильдии Боруха Немцова, пожертвованные по завещанию на благотворительные цели. Это общество организовало приют для немощных и престарелых евреев г. Полоцка и занималось раздачей денег и одежды нуждающимся еврейским семьям¹.

Вновь на повестке дня вопрос о еврейских благотворительных обществах появился в период распространения «Временных правил» в 1882 г. и работы специально созданной Высшей комиссии для пересмотра действующего законодательства о евреях в промежутке с 1883 по 1888 г. По данным этой комиссии (которая, надо сказать, пересчитывала не все общества, так как среди учтенных не было ни братств, ни мелких обществ, оказывающих единовременную помощь), в Российской империи в черте оседлости в 1886 г. существовало 201 общество (было исследовано 200 городов и 1000 местечек), осуществлявшее свою деятельность на членские взносы, пожертвования и отчисления из коробочного взноса в размере 458 тыс. руб.²

Что касается правового регламентирования деятельности еврейских благотворительных обществ, то, пожалуй, первым значительным документом в этой области стал циркуляр Министерства внутренних дел от 1895 г., который принял Положение «Об учреждениях мелкого кредита», урегулировавшее ссудно-сберегательные товарищества, выступавшие в еврейской среде одним из главных источников

оказания благотворительной помощи посредством выдачи беспроцентных ссуд. Кроме того, 10 июня 1897 г. Министерством внутренних дел был утвержден «Примерный устав общества пособия бедным», согласно которому губернаторы могли учреждать эти общества без согласования с Министерством внутренних дел. В соответствии с данным уставом средства общества должны были состоять из членских взносов, коробочного взноса, доходов от различных мероприятий (благотворительные вечера, лотереи). Члены общества могли быть трех типов: почетные, действительные и соревнители. Сумма членских взносов колебалась от 1 до 12 руб. Органом управления являлось общее собрание, созываемое не реже одного раза в год, текущее же руководство было возложено на правление, которое должно было состоять из 12–15 чел. и специальных комиссий по отдельным вопросам. Предусматривались ежегодные отчеты в печатном виде, ревизия и проверка бухгалтерских счетов³.

Именно в полном соответствии с приведенным уставом создавалось большинство еврейских благотворительных обществ на территории белорусских губерний. В качестве источников их исследования выступают: уставы, ежегодные отчеты, счета, акты проверки финансовой деятельности обществ.

Документом, окончательно урегулировавшим порядок создания еврейских благотворительных обществ, стал принятый в 1906 г. Устав об обществах и союзах. С момента вступления в силу данного документа деятельность всех обществ в империи регламентировалась на общих основаниях.

Указанные акты законодательства вызвали всплеск учредительства благотворительных обществ, вследствие чего хотелось бы обратиться к наиболее полным и интересным источникам конца XIX – начала XX в., находящимся в белорусских архивах. Однако предварить эту тему необходимо статистическими данными, которыми располагало Еврейское колонизационное общество на 1898 г. по каждой из белорусских губерний.

Так, в Витебской губернии функционировали 3 общества пособия бедным евреям, 18 благотворительных учреждений общего характера, 13 ссудных касс (гемлус хесед), 2 странноприимных и ночлежных дома, 3 дешевые столовые и чайные, 4 общества снабжения бедных одеждой, 4 богадельни и дома призрения, 2 больницы и 30 обществ вспомоществования больным.

По тем же данным, в 1898 г. еврейскими благотворительными обществами оказана помощь 18 % всех еврейских семейств губернии, что свидетельствует о наличии нуждающихся евреев.

В Минской губернии в 1898 г. за пособием в благотворительные общества обратилось свыше 15 % еврейского населения губернии. В одном только Минске свыше 900 семей пользовались топливом из благотворительных источников. Всех же еврейских благотворительных учреждений в Минской губернии было 200. Среди них 9 обществ пособия бедным, 32 благотворительных общества общего характера, 37 ссудных касс, 16 странноприимных дома, 9 дешевых столовых и чайных, 12 богаделен и домов призрения, 8 больниц, 70 обществ вспомоществования больным, 1 общество пособия бедным невестам⁴.

Относительно системы благотворительных учреждений Могилевской губернии следует отметить, что в 1898 г. за помощью в данные общества обратилось 16,8 % еврейского населения губернии. Всего же благотворительных обществ здесь функционировало 150. В том числе 7 обществ пособия бедным, 45 обществ общего характера, 28 ссудных касс, 2 странноприимных дома, 3 дешевые столовые, 2 больницы, 52 общества вспомоществования больным, 6 обществ вспомоществования одеждой, 6 домов призрения⁵.

По количеству бедного населения, пользующегося услугами благотворительных заведений, Гродненская губерния мало отличалась от иных белорусских губерний. Так, в 1898 г. за помощью в соответствующие общества обратилось свыше 20 % всего еврейского населения губернии. Общее же количество благотворительных обществ в этой губернии составляло 189, из них: 8 обществ пособия бедным евреям, 12 благотворительных обществ общего характера, 44 ссудные кассы, 26 странноприимных домов, 3 дешевые столовые, 6 обществ снабжения бедных одеждой, 8 богаделен, 8 больниц, 72 общества вспомоществования больным, 2 общества пособия бедным невестам⁶.

В Виленской губернии существовало около 100 благотворительных еврейских обществ. К сожалению, достоверные и точные сведения о количестве и характере данных обществ на территории данной губернии в полном объеме отсутствуют. Однако мы вправе предположить, что их количество, функции и характер оказываемой помощи мало отличались от обществ на территории иных упомянутых губерний.

Чтобы убедиться в том, что еврейские благотворительные общества являлись своеобразным «центром проявления солидарности» всех слоев белорусского еврейства, и доказать наличие серьезной взаимопомощи и поддержки в белорусском еврействе, обратимся к конкретным примерам из подлинных архивных документов и покажем это на примере одной губернии, в частности Витебской.

Так, в г. Витебске существовало общество помощи бедным евреям. Его организаторами были 3 купца 1-й гильдии: Беньямин Тубин, Берка Гермаш и Шмерка Меклер. Оно было учреждено в 1908 г. и носило название «Лехем-Иэйцим-Эвьеиним». Деятельность его распространялась на третью полицейскую часть города. Целью стала организация продажи продуктов питания и дров по низким ценам,

бесплатная раздача хлеба, а иногда и денег. Кроме того, общество открывало дешевые пункты питания и строило пекарни для выпечки хлеба. Согласно отчету за первый год деятельности (других сведений не имеется), общество роздало бесплатно дров 237 бедным семьям Витебска, хлеба – 270. Общий доход от членских и иных взносов в указанный период составлял 9 тыс. руб.⁷

Такое же общество было учреждено и в первой полицейской части г. Витебска в 1910 г. Оно носило название «Тмихас Аним» и ставило целью оказание помощи бедным евреям пособиями. Среди его учредителей были купец 1-й гильдии Мовша Гинзбург, почетный гражданин г. Витебска Израиль Вишняк и несколько витебских мещан. Согласно отчету за первый год деятельности (1910–1911), обществом роздано бедным семьям 22 тыс. 979 саженей дров по 6 коп. за пуд, на Пасху было роздано еды, денег, дров на 1 тыс. 16 руб. Членских взносов и пожертвований поступило 4,5 тыс. руб. За второй год своей деятельности общество получило денежных взносов на сумму в 6,5 тыс. руб., а оказано помощи бедным евреям хлебом и деньгами на сумму в 901 руб., на Пасху роздано пособий на 1 тыс. 27 руб. За четвертый год деятельности общество получило взносов и пожертвований на сумму в 10 тыс. руб., роздано беднякам наличных денег и продуктов питания на 2 тыс. 296 руб. За пятый год работы общество оказало помощи в виде пособий и продовольствия на сумму в 4,5 тыс. руб., на Пасху роздало денег и питания на сумму в 1,3 тыс. руб. Членских и иных взносов было получено около 15 тыс. руб. Деятельность общества продолжалась до 1917 г.⁸

В Витебске действовало общество несколько другой направленности, чем указанные выше, под названием «Общество призрения бедных, престарелых и сирот-евреев». Оно было учреждено в 1914 г. Среди его организаторов были рославльской 1-й гильдии купец Симон Соловей, санкт-петербургской 1-й гильдии купец Лейба Маркович, рославльской 1-й гильдии купец Мовша Гинзбург, охотинской 1-й гильдии купец Мовша Левинсон, потомственный почетный гражданин г. Витебска Лазарь Вишняк и псковской 1-й гильдии купчиха Сора-Мира Мазие. Основной целью общества стала забота о престарелых немощных бедных евреях путем оказания им денежных вспомоществований, снабжения лекарствами и продовольствием, а в случае необходимости оплаты сиделок. Малолетние евреи, преимущественно в возрасте от 6 до 13 лет и в основном круглые сироты, направлялись в специально созданные обществом детские приюты, где, кроме питания и присмотра, их обучали грамоте и ремеслу⁹.

Одним из самых крупных и имеющих разностороннюю направленность было Витебское общество трудовой помощи евреям. Оно было создано согласно завещанию московской 1-й гильдии купчихи Х.Х.Я. Понизовской, которая пожертвовала на благотворительные цели 120 тыс. руб. Учредителями указанного общества выступили: санкт-петербургской 1-й гильдии купцы Израиль Вишняк, Лейба Маркович и Шевель Раппорт, московской 1-й гильдии купцы Лейба Гурвич и Мордух Понизовский, кандидат химических наук Берка Шмерлинг¹⁰.

Это было очень своеобразное общество, поскольку его основными целями, согласно уставу, были: «оказание трудовой помощи евреям г. Витебска путем доставления им посильного заработка; улучшение и облегчение условий их работы; устранение обстоятельств, препятствующих им прокормить себя своим собственным трудом». Для осуществления этих целей общество предполагало открыть дома трудолюбия, трудовые пункты с мастерскими и распределением работ и заказов и выдачей беспроцентных авансов, учебные и образцовые мастерские с преподаванием черчения, рисования, рукоделия, детские приюты трудолюбия и сиротские дома, убежища для престарелых и увечных с возможностью посильного труда, дешевые пункты питания, ясли для детей работающих ремесленников, а также раздавало денежные пособия и устраивало благотворительные ярмарки-продажи и вечера.

К сожалению, сохранилось немного сведений о практической деятельности этого общества. Но даже имеющиеся факты впечатляют. Так, согласно отчету за 1914 г., осуществлены следующие мероприятия: создана школа ручного труда, в которой обучали девочек 11–15 лет рукоделию и ручному ткачеству, русской грамоте, арифметике, географии и естествознанию. Особо одаренных отправили за счет общества на учебу в специальное художественное училище. Всего в школе занималось 70 учениц.

Когда началась Первая мировая война, общество стало раздавать платные заказы женам мобилизованных. Они зарабатывали до 7–8 руб. в неделю. Общество организовывало благотворительные мероприятия в пользу евреев-воинов, а ученицы школы ручного труда шили белье для евреев-солдат (за 1914 г. такой продукции было произведено на сумму в 350 руб.).

Были созданы ясли для присмотра за детьми призванных в армию евреев и работающих на оборонных предприятиях. Всего за 1914 – начало 1915 г. через ясли прошло 5 тыс. 772 ребенка. При яслях действовала бесплатная детская поликлиника.

Однако, несмотря на широкую и крайне необходимую благотворительную помощь, местные органы власти регистрировали общество только в 1913 г., через 2 года после подачи заявки. Причиной подобной волокиты стала политическая неблагонадежность некоторых его учредителей, в частности купца 1-й гильдии Шмерки Меклера, которого в 1911 г. уличили в хранении нелегальной литературы,

но все же общество было создано и просуществовало до 1917 г. (дальнейшая его судьба, как и всех предыдущих, неизвестна).

Кроме того, в Витебске в 1914 г. создано «Общество вспомоществования еврейским учителям и Меламедам». В его функцию входила организация курсов повышения квалификации, снабжение учебными пособиями и раздача денег особо нуждающимся учителям. К сожалению, нет никаких сведений об учредителях и финансовом состоянии данного общества.

В 1913 г. в Витебске открыт филиал «Общества охраны здоровья еврейского населения». Целью его стали изучение санитарно-гигиенических условий жизни еврейского населения города, разъяснительная работа среди населения (чтение лекций, организация курсов, распространение брошюр и т. д.), общие направления охраны здоровья еврейского населения. Среди учредителей городского отделения общества появились врачи и учителя местных учебных заведений.

Достаточно обширный материал сохранился по «Обществу пособия бедным евреям» г. Дриссы. В числе его учредителей были раввин Хаим Донях, врач Нохем Сегаль, группа купцов и мещан Дриссы. Оно начало функционировать с 1910 г. Цели его были сходны с теми, что ставили перед собой подобные общества. За первый отчетный год общий доход от всех взносов составил 872 руб. На лекарства для бедных израсходовано 230 руб., на продовольствие – 169, на денежные пособия нуждающимся – 270 руб. В 1913 г. в состав правления вошел купец 1-й гильдии Лейба Свириновский¹¹.

Кроме благотворительных обществ в городах губернии, действовало значительное их количество и в местечках. Например, «Общество попечительства о бедных» создано в местечке Улла Витебской губернии в 1917 г. Необходимость его создания вызвана резким увеличением количества нуждающихся беженцев-евреев.

«Общество пособия бедным евреям» было создано в местечке Бешенковичи Лепельского уезда. Его учредителями выступили Борис Ляпидус, лепельский купец Хацкель Майзель, купец 2-й гильдии Вульф Пайкин и еще несколько состоятельных мещан местечка Бешенковичи. В местечке Кубличи Лепельского уезда в 1909 г. создано «Общество вспомоществования бедным евреям». Его организатором выступил староста Кубличского еврейского мещанского общества. Общество намеревалось оказывать помощь бедным больным евреям и детям-сиротам.

В Витебске было открыто 30 состоятельными евреями губернии, среди которых был санкт-петербургский 1-й гильдии купец Хаим Лурье, смоленский купец 1-й гильдии Хаим Якобсон, владелец крупной спичечной фабрики Шлиома Зак, «Общество пособия бедным больным евреям» («Бикур-Хойлим»), которое занималось благотворительной деятельностью и оказывало денежную помощь бедным больным. При «Бикур-Хойлим» функционировали несколько аптек и детская поликлиника. По немногочисленным сохранившимся отчетам можно судить, что оба общества успешно выполняли свою миссию. Например, «Бикур-Хойлим» только за период 1913–1914 гг. отпустило бесплатно 72 тыс. 191 упаковку разных лекарств и приняло в поликлинике 3 тыс. посетителей, не говоря уже о регулярно посещаемых престарелых больных. Общества такого типа функционировали до октября 1917 г.¹²

Примечательной деталью рассмотренных обществ было членство в них. Так, существовали учредители, почетные члены (внесшие пожертвований более 100 руб.), действительные члены (платящие регулярные взносы) и соревновательные члены (те, кто внес менее 3 руб.). В соответствии с законодательством членами не могли быть: состоявшие на действительной военной службе нижние чины, бывшие под судом и следствием, а также учащиеся военных, морских и духовных учебных заведений (в соответствии с законодательством).

В Витебской губернии было много других еврейских благотворительных обществ, подобных по своим целям и задачам описанным выше: оказание медицинской помощи больным и престарелым, снабжение их продуктами питания и деньгами, устройство за казенный счет немощных евреев в приюты и детей-сирот в дома призрения.

В целом еврейские благотворительные общества в местечках и небольших уездных городах были небогаты. Их средства часто не превышали нескольких сотен или 1–2 тыс. руб. Но в крупных городах, как, например, в Витебске, были довольно состоятельные общества. Отличался и состав их учредителей. Крупные благотворительные общества Витебска учреждались крупными купцами 1-й гильдии, которые и несли основное бремя расходов. Местечковые общества организовывались на средства местных мещанских обществ или отдельных горожан. Поэтому, естественно, их бюджет был весьма скромным. Однако и те и другие общества выполняли благородную функцию помощи обездоленным и нуждающимся.

Рассмотренный материал по еврейским благотворительным обществам Витебской губернии по многим аспектам идентичен сведениям по другим белорусским губерниям, т. е. там также было большое разнообразие благотворительных еврейских обществ, осуществлявших аналогичную деятельность. В качестве подтверждения сделаем самый краткий экскурс по благотворительным обществам Минской губернии.

В этой губернии, в частности, существовали следующие благотворительные еврейские общества: «Общество по оказанию помощи беднейшим евреям г. Пинска под залог движимого имущества бес-

процентных ссуд» («Гемлус-Хесед», создано в 1908 г.); «Общество для призрения новорожденных детей бедных евреев г. Минска» (1908); «Общество пособия бедным еврейским ремесленникам в мест. Лоев Речицкого уезда» (1908); «Старо-Комаровское общество призрения бедных еврейских мальчиков г. Минска» (1908); «Общество выдачи беспроцентных ссуд евреям г. Речицы» (1915); «Общество для выдачи беспроцентных ссуд г. Слуцка» (1912); «Общество Ново-Московской улицы для выдачи беспроцентных ссуд евреям пятой части г. Минска» (1912); «Общество похоронных процессов и пособия осиротевшим семьям умерших бедных евреев г. Борисова» (1914); «Общество доставления средств для обучения ремеслу бедных евреев мест. Михоговичи Слуцкого уезда» (1914); «Общество для выдачи беспроцентных ссуд бедным евреям мест. Ляховичи Слуцкого уезда» (1914); «Общество вспомоществования семействам запасных евреев г. Минска, призванных на действительную службу – “Эзро”» (1914); «Общество вспомоществования еврейским учителям и Меламедам в г. Пинске» (1914); «Общество пособия бедным евреям г. Минска»; «Общество по подготовке бедных еврейских девушек к правильному домоводству» (1904); «Общество пособия бедным евреям в г. Бобруйске»; «Общество пособия бедным евреям в мест. Глуск Бобруйского уезда»¹³.

Необходимо отметить и то обстоятельство, что правительство часто подозревало за организацией благотворительных обществ не оказание помощи нуждающимся, а прикрытие для революционной деятельности. Так, в 1903 г. Министерство внутренних дел провело проверку общества «Линес Гацеден», которое по донесению информаторов было «тайным, с политическим уклоном и, кроме того, служило для обогащения его учредителей». В результате расследования выяснилось, что ничем подобным общество не занималось. Правда, существовали еврейские благотворительные общества «в зоне ведения расследования» в Лепеле и Чашниках, но они не имели ничего общего с политикой и денежными махинациями. Версии о «тайных еврейских политических обществах, действующих под прикрытием благотворительности», были удобны местной администрации, чтобы оправдать волокиту с регистрацией вновь создающихся организаций. Хотя, конечно, нельзя полностью отрицать версию о возможности существования «политических» благотворительных обществ. Однако, на наш взгляд, суть заключалась в том, что из-за волокиты многие общества открывали свои действия, не дожидаясь «соизволения». Например, в такой же ситуации оказалось общество «Лехем Евъеним» в местечке Бешенковичи. И еще одной причиной, по которой организации часто не попадали в официальный реестр, была ограниченность средств учредителей, влекущая недостаточность уставного фонда для официального открытия. По этим причинам деятельность еврейских благотворительных обществ осуществлялась сплошь и рядом без регистрации.

В завершение проведем сравнительный анализ еврейских благотворительных обществ и им подобных, созданных для христиан на территории белорусских губерний.

Так, основное отличие заключалось в том, что учредителями христианских благотворительных обществ выступали государственные органы, члены царской семьи (например, Новогрудское благотворительное общество входило в ведомство благотворительных учреждений императрицы Марии Федоровны), церковь и реже – крупные предприниматели соответствующего вероисповедания. Еврейские же общества в своем подавляющем большинстве создавались по инициативе предпринимателей-евреев. Благотворительные общества иных конфессий чаще всего создавались в связи с каким-либо чрезвычайным происшествием (стихийное бедствие, эпидемия, пожар и т. п.), еврейская же благотворительность была направлена на повседневные нужды. Все еврейские общества имели длительные и перспективные цели и программы. Из приведенного материала видно, насколько разнообразна и многогранна их деятельность, которая во многом была направлена на улучшение положения не только обездоленных евреев, но и на помощь здоровым и работоспособным гражданам (присмотр за детьми и обеспечение оплачиваемой работы), в то время как иные общества ограничивались в большинстве случаев вспомоществованием пищей и деньгами. Причем обычно на базе еврейских благотворительных обществ создавались больницы, приюты для бедных либо еще при каких-нибудь уже существующих учреждениях (например, имеются сведения о благотворительных обществах при больницах и лечебницах).

Кроме того, весьма любопытен факт, что у евреев практически не встречается обществ, которые бы функционировали при культурных учреждениях (синагогах) (пожалуй, можно указать лишь на «Общество помощи бедным и нищим» при главной синагоге г. Минска). У христиан же общества часто основывались при церквях, монастырях или костелах (хотя существовали, например, и кассы взаимопомощи среди рабочих на фабриках и заводах).

Большая разница наблюдалась и в количестве благотворительных обществ. Так, по неполным данным, на территории белорусских губерний действовало 835 еврейских благотворительных обществ, в то время как христианских – не более 150.

Еще одной отличительной чертой еврейских благотворительных обществ является то, что большой редкостью среди них были общества помощи земледельцам-евреям. Кроме того, хотелось бы указать на то, что как еврейские, так и нееврейские благотворительные общества функционировали

чаще всего в городах. Для еврейских обществ это было вполне объяснимо, поскольку почти половина еврейских жителей обитала в городах, а в местечках имелись местные благотворительные общества. Но в сельских населенных пунктах, где проживала подавляющая часть населения Беларуси, не выявлено ни одного нееврейского благотворительного общества для жителей какого-либо села или деревни. Естественно, что городские благотворительные организации оказывали помощь продовольствием, одеждой, деньгами в основном горожанам и жителям ближайших населенных пунктов.

Отметим, что многим еврейским благотворительным обществам оказывалась поддержка местными властями. Например, Минская городская дума выделила в 1915 г. «Благотворительному братолюбивому обществу» денежную субсидию в размере 900 руб. Еврейским же благотворительным обществам государственные органы не только не оказывали никакого содействия, но часто препятствовали их деятельности. Достаточно напомнить о волоките с регистрацией.

Нередки были случаи отказов в регистрации «за отсутствием необходимости». В частности, в Минской губернии это: «Общество поставщиков г. Минска для выдачи беспроцентных ссуд бедным евреям г. Минска» (не утверждено в июле 1914 г.), «Общество пособия бедным евреям г. Пинска» (то же самое), «Пинское ссудно-благотворительное беспроцентное общество» (аналогично)¹⁴. «Отказные» общества были не только в Минской губернии. Прослеживается тенденция ограничить масштабы еврейской благотворительности. Причем нередко в самые тяжелые для еврейства времена, особенно показательны в этом отношении годы Первой мировой войны. Несмотря на резкое ухудшение положения, которое стало, без сомнения, катастрофическим, администрация белорусских губерний предприняла всё возможное, чтобы воспрепятствовать развитию еврейской благотворительности.

Однако, несмотря на многообразные препоны, сеть еврейских благотворительных организаций на территории белорусских губерний была весьма обширна, многофункциональна и для многих семейств помощь благотворительного общества иногда являлась единственным средством существования.

Таким образом, еврейские благотворительные общества являлись показателем плачевного состояния социально-экономического положения еврейского населения. При этом практически все они опирались на основные виды благотворительности по Торе и Талмуду и действовали в целях обеспечения нуждающихся пищей, одеждой, денежными пособиями, медицинской и иной помощью. Причем наблюдается любопытная тенденция, заключающаяся в том, что если первоначально еврейские общества стремились в первую очередь бороться с бедностью и голодом, то постепенно в результате расширения сети еврейских благотворительных обществ некоторые из них, как, например, беспроцентные кассы, начинают заниматься вопросами развития частной инициативы и мелкого предпринимательства в еврейской среде посредством предоставления беспроцентных денежных кредитов. Более того, в начале XX в. уже появляются общества, которые поднимают вопросы трудоустройства и занятости евреев. При этом, кроме внутренних трансформаций и приоритетности направлений деятельности, еврейская благотворительность постоянно боролась за свое выживание, потому что местные органы власти, опираясь на расплывчатые формулировки законодательства Российской империи, повсеместно творили произвол посредством отказа в регистрации обществ. Однако даже «нелегально» еврейские благотворительные общества продолжали спасать людей от голодной смерти, предоставляя им возможность создать свое дело, быть независимыми, достойными и способными снискать уважение окружающих.

¹ См.: Материалы об экономическом положении евреев в России. СПб., 1904. Т. 2. Табл. 70.

² См.: Гессен Ю. И. Евреи в России. СПб., 1905.

³ См.: Гессен Ю., Фридштейн В. Сборник законодательных актов о евреях. СПб., 1904. С. 45, 54.

⁴ См.: Профессиональный состав еврейского населения России (По материалам первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г.) / Сост. Б.Д. Бруцкус. СПб., 1908. Вып. 3. С. 17.

⁵ См.: Сборник материалов об экономическом положении евреев в России. СПб., 1909. Т. 1. С. 71.

⁶ См.: Материалы... Т. 1. Табл. 50.

⁷ См.: Статистика еврейского населения по территории, демографические и культурные признаки еврейского населения по данным переписи 1897 г. / Сост. Б.Д. Бруцкус. СПб., 1909.

⁸ См.: Сборник материалов... Т. 2. С. 19.

⁹ См.: Профессиональный состав... С. 43.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² См.: Гессен Ю. И. История еврейского народа в России. СПб., 1925–1926. Т. 1. С. 87.

¹³ См.: Материалы... Т. 1. Табл. 23.

¹⁴ См.: Гессен Ю. И. Граф Игнатъев и «Временные правила». СПб., 1908. С. 48.

Поступила в редакцию 08.04.11.

Юлия Валерьевна Функ – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Беларуси древнего времени и средних веков.